

Выражаю искреннюю благодарность коллеге по изучению трудных мест Библии Михаилу Тюрину, который своей неподдельной заинтересованностью и участием помог более полному раскрытию заявленной темы статьи.

Sitiunt iustitam – Жажда справедливости

Психологические и правовые аспекты принципа справедливости в книге Иова.

Sitiunt iustitam - Taisnīguma slāpes

Taisnīguma principa psiholoģiskie un tiesiskie aspekti Ījabā grāmatā.

Когда человек впервые начинает читать и изучать библейский канон, то среди многих выдающихся книг Ветхого завета - таких, как книга Экклезиаста, притчи царя Соломона или книга пророка Исаяи, посвященных различным периодам жизни древнего Израиля, резко выделяется одна книга. По невиданной для древних недвусмысленной резкости поставленных вопросов, пламенного желания получить четкие ответы – равных книге Иова в Ветхом Завете нет. Эта книга – одно из первых свидетельств в Библии, где целенаправленно сфокусирована проблема справедливости для конкретной личности. Вопрос поставлен Иовом бескомпромиссно - справедлив ли Бог, соответствуют ли наказания, которые получает человек при жизни, его грехам. Почему неправедные благоденствуют, а праведные бедствуют? Книга Иова значительно отличается от большинства других книг Ветхого Завета. Более того - она является революционной книгой со странным для древнего Израиля содержанием. Мало того и сейчас есть большое количество ультра-ортодоксов, которые по неизбежности на словах согласны с содержанием книги Иова (а куда деваться – она же включена в канон Библии), но, кажется, что в душе с удовольствием бы исключили её из состава Ветхого Завета. Они проявляют чудеса изворотливости для выхода из щекотливой ситуации, в которую их заводит праведный Иов. Об этих их методах мы поговорим далее, рассматривая вопрос о подзаконности или неподзаконности Иова. Из сорока двух глав книги - сорок составляет ожесточенный спор Иова с друзьями и Богом. „В судебном разбирательстве с Богом, которое затеял Иов, нейтралитет возможен только для равнодушного зеваки. Если человека хоть немного затрагивает происходящее, он должен встать на чью-то сторону: на

сторону Иова или на сторону адвокатов Бога” (2, стр.60). По литературному жанру книга представляет собою притчу и поучение, написанную, скорее всего, по мотивам очень древней, времен патриархов Ноя и Авраама, легенды „о мудром Иове, который был, видимо, историческим лицом. В египетских документах XIV века до Р.Х. он фигурирует под именем Йава, палестинского царя. Тема невинного страдальца впервые появляется в писаниях мудрецов Двуречья. Известны шумерский и вавилонский варианты поэм” (14). Эта притча о том, как следует понимать и принимать человеку, обрушивающиеся на него несчастья и страдания. В ней можно видеть очень раннюю и страстную попытку создания теодицеи.

Время написания книги Иова и её главный персонаж.

Достоверно неизвестны ни автор книги, ни время её написания (предположительно это век Соломона). В Талмуде говорится, „что она написана самим Моше Рабейну (естественно, как результат высшего пророческого состояния)” (12). Другие авторы приписывают её самому Соломону. Но что интересно - в зависимости от датировки времени написания книги, существенно может измениться трактовка её содержания. „Она одна из самых ранних или самая поздняя книга Ветхого Завета — таковы два крайних мнения о времени ее происхождения” (2, стр.8). Многие библеисты такие как Ориген, бл. Иероним, Ефрем Сирийский, ряд исследователей нового времени, а также согласно Талмуду, датой написания считают век Моисея. Они опираются на встречающиеся в книге выражения, идиомы, характерные для Пятикнижия Моисея. Но, всё же, большинство католических и протестантских богословов, включая большинство православных историков Библии 19-20 веков, считают наиболее вероятным временем написания книги „век Соломона”. Светские исследователи Библии, к которым присоединился и священник Александр Мень, временем написания считают послепопленный период жизни Израиля.

Значимость времени написания книги Иова заключается в том, насколько близко или далеко от него находится время заключения договора-завета с Яхве. При очень ранней датировке написания книги (в век Моисея - XIV в. до н.э.), будет непонятна прозвучавшая в ней „тема личной ответственности перед Богом и связанная с ней проблема мздовоздаяния” (2, стр.11), если только Иов не обладал пророческими способностями, заглядывая на столетия вперед. Для этого периода характерна идея коллективной ответственности народа Израиля перед Богом и отдельная личность как бы растворялась в общем общинно-родовом „Я”. Если же книга написана в век Соломона (XI-X в. до н.э.), т.е. примерно через 400 с лишним лет, то в этот период уже окрепло сознание о личной ответственности каждого члена общества перед договором-заветом. Датировка написания послепопленным периодом

жизни Израиля (V-IV в до н.э.) является самой поздней. В этот период индивидуальная ответственность людей перед Богом стала уже общепризнанной. Книга Иова по языку, по форме и по проблемам во многом близка книгам, приписываемым Давиду и Соломону (Притчи, Псалтырь, Песнь Песней).

Стремление исследователей (возможно подсознательное) принять за истинное то или иное время написания книги, говорит (по моему мнению) о желании затушевать, приглушить или, наоборот, ярче выделить правоту поступка Иова. Ранняя датировка написания книги позволяет, в свете древнего понимания коллективной ответственности всего народа Израиля, как бы „размазать” предполагаемую вину предков Иова и на него самого. В этом случае акцентируется первая часть обетования Бога во второй заповеди **„Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода”** (Втор. 5:8). Тем самым в значительной мере снимая возможную вину Яхве в несчастьях Иова, приписав влияние предполагаемой вины предков на Иова. И, наоборот, более поздняя датировка увеличивает личный вклад Иова в свою праведность, перекладывая большую часть ответственности на Бога. В таком случае акцентируется вторая часть обетований второй заповеди **„и творящий милость до тысячи (родов) любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои”** (Втор. 5:8), тем самым подвергая сомнению искренность Создателя в исполнении обещанного. При соблюдении индивидуумом всех заповедей, он вправе рассчитывать на милость Бога (по обетованию). Характерно, что более ортодоксальные исследователи склоняются к более ранней датировке времени написания книги Иова, чтобы максимально переложить ответственность за несчастья людей на них самих - тем самым решив главный вопрос теодицеи.

Личность Иова вызывает противоречивые оценки, как древних, так и современных комментаторов – в диапазоне от праведника, равного которому в мире не было, до бунтаря против Бога. Интересно значение его имени: *„В расшифровке его имя означает - объект, плод, результат действий враждебной силы или – сил”* (12). Для нашего анализа желательно установить предполагаемую национальность и вероисповедание Иова. Часть авторов сомневаются в том, что Иов по национальности был евреем и в том, насколько он попадает под обетования Бога Израилю. Архимандрит Рафаил указывает, что *„Иов был потомком Исава – брата Иакова”* (11). Иудейские источники утверждают: *„В Талмуде и Мидрашах* об Иове приводятся противоречивые, на первый взгляд, сведения. Рассказывается, например, что он - родственник нашего праотца Авраама. И еще, что женился он на дочери Яакова - Дине. Во многих Мидрашах он назван евреем.*

* Мидраши - раздел Устной Торы, которая наряду с Торой Письменной и включает в себя толкование и разработку основных положений еврейского учения.

Но существует иное мнение, согласно которому Иов евреем не был. Все эти противоречивые сведения - различные грани Истины, открытые нашими Учителями. Как, впрочем, и утверждение, что Иов с его трудной судьбой - не более чем аллегория” (12). Другие авторы утверждают, что „Он наверняка был израильтянином и чувствовал себя как дома среди писаний пророков и учения мудрецов” (13). Сведения о том, что Иов родом из страны Уц (одной из областей Едома), в сочетании с данными из Торы показывающих, что Уц был первенцем Нахора, брата Авраама (Берешит, гл. 22, стр. 21), приводят нас к мнению что, скорее всего, едомитянин Иов принял еврейство, примкнув к народу Израиля (12). Едомитяне были родственным народом израильтянам, правда, весьма агрессивным в отношении евреев.

Как мы увидим дальше: время написания книги (которое большинство современных исследователей всё же относят к периоду правления Соломона) и время, когда жил сам главный персонаж книги – Иов (по мнению большинства относящееся к домоисеевскому патриархальному периоду) - всё это существенно влияет на трактовку описываемых в книге событий. Сразу возникает вопрос: а был ли вообще подзаконен Иов заветам Бога? В таком случае есть ли у него основания вообще требовать суда с Богом, за свои несчастья? Значит ли это, что Яхве волен делать с неподзаконными всё что угодно? Этот вопрос будет рассмотрен более подробно дальше в части, затрагивающей правовой аспект сложившейся ситуации.

Начинается книга с описания жизни одного человек, которому Бог дал все, о чем обычно мечтают нормальные люди во все времена. Предположительно он был одним из царей Едома. Если говорить коротко, человек этот очень богат, славен и счастлив в личной жизни, было у него семь сыновей и три дочери. Кроме того, он еще очень благочестив и добродетелен, постоянно помнит о Боге, совершает необходимые жертвоприношения и вообще живет так, что сам Яхве свидетельствует о нем: **„нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла”** (Иов 1:8).

Некоторый налет народного мифотворчества можно заметить в эпизоде первой и второй глав книги, где описана встреча сынов Божьих с Господом, среди которых присутствовал и сатана. **„И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана”** (Иов 1:6). Верующему человеку трудно представить такое „производственное совещание” заклятых врагов, на котором Бог так легко поддался на провокацию сатаны. Чтобы отойти от такой щекотливой ситуации, многие исследователи не приравнивают сатану книги Иова к библейскому врагу Бога и человека – Люциферу. По их мнению, сатана книги – это просто, так сказать, „чиновник для

деликатных поручений”. Д.Щедровицкий в своем капитальном исследовании „Беседы о книге Иова” пишет по этому поводу, что сатана: „появляется как один из духов — „сынов Божьих”, подвластных Отцу. Он предстоит Богу и дает Ему отчет. Всевышний его спрашивает: „Откуда ты пришел?”, и он отвечает: „Я ходил по земле и обошел ее” (Иов. 1, 7). Видимо, он выполнял какое-то поручение и рассказывает, насколько успешны были его усилия. Итак, „сатана” подотчетен Богу — он ни в коем случае не восстает против Всевышнего и не замышляет ниспровергнуть весь строй мироздания. И Бог дает ему очередное задание, как бы подстрекая к последующим действиям: ”...Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла” (Иов. 1, 8)” (6, стр. 25). Но в таком случае мы из одной неприятной ситуации попадаем в другую. В первом случае можно было большую часть вины за страдания Иова приписать чрезмерному усердию сатаны, использовавшему легитимность данной ситуации на 200 процентов. Во втором же случае сатана является лишь исполнителем, и ответственность тогда полностью ложится на Яхве. Автор статьи придерживается мнения, что данная описанная ситуация является лишь литературным приемом для более контрастного освещения моральных и богословских аспектов этой ситуации, для отчетливого выявления существующей в реальной жизни проблемы процветания неправедных и невзгод праведных.

В своём ответе сатана, своими скептическими речами, подтолкнул Бога, явно не без тайного желания Последнего (доверяй, но проверяй), произвести испытание Иову. „И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, благословит ли он Тебя?” (Иов 1: 9-11). Провокация увенчалась успехом, сатане была дана *carte blanche*: „И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей” (Иов 1:12).

Кончилось это испытание тем, что Иов лишился всех детей, всего богатства, покрылся с ног до головы гнойными язвами и заболел проказой. Надо сказать, что Иов действительно был человек выдающихся стойкости и праведности, потому что возопил не сразу. Он отреагировал на несчастья традиционно для иудея, ни в чем не обвинив Бога : „Тогда Иов встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; (как угодно было Господу, так и сделалось); да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге” (Иов 1:20-22). Пришедшие друзья Елифаз, Вилдад

и Софар не узнали изменившегося Иова. Молча, сидели они, включая Иова, семь дней и ночей в скорби и страдании.

Этот момент является переломным в повествовании о праведном Иове. С этого момента начинается осмысление Иовом произошедшей ситуации, воспринятое окружающими как ропот против Божьего мироустройства. Эта неделя осмысления всего происшедшего (несовпадение реальных событий с человеческими теологическими предположениями о „должном” ходе жизни) возвела Иова в ранг пророка. *„Иов утверждает, что он подлинный пророк: ведь он взывал к Богу, а Бог отвечал ему — с кем происходит подобное? Согласно и духу, и букве библейского учения — только с пророком (Втор. 18, 18–22; Ис. 58, 9). И вот теперь, зная, что он пророк, друзья всё же обвиняют его”* (6, стр. 44-45). Все персонажи этой книги: Иов, его жена, три благоразумных друга и некто Елиуй – все включаются в разрешение глобального вопроса о справедливости в подвластном Богу мире. В конце на сцену выходит сам Яхве, дающий свой ответ. По ходу развития сюжета книги, после длительных споров с друзьями, после мощного, тотально подавляющего Своим силовым могуществом, выступления Яхве – Иов признает своё поражение и склоняет голову перед Богом: **„Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле”** (Иов 42:5-6). Благочестивый читатель, наконец, вздохнул с удовлетворением, так как дерзость Иова посрамлена. Сила, несомненно, правдивых аргументов друзей и авторитет Яхве расставили всё по своим местам. *„Сколько вопросов и недоумений отпало бы, если бы на этом и закончилась книга! Как облегченно вздохнули бы многие богословы! Тогда она стала бы вполне добропорядочной книгой Ветхого Завета, научающей тому, сколь тщетно и безумно восстание против Бога”* (2, стр.44). Но автор книги описывает совершенно другой финал – правильные друзья Иова посрамляются, а сам Иов, вроде полностью аргументировано поверженный, ставится Богом всем в пример, как образец более правильного подхода в познании проблем мира, созданного Творцом.

Для исследователя большой интерес представляют как аргументы участников, так и этическая и психологическая составляющие, лежащие в основе выбора этих аргументов. Традиционно ориентированная аргументация друзей Иова вполне понятна и приемлема для большинства религий и вероисповеданий. Аргументация Яхве во многом совершенно неожиданна и требует углубленного осмысления, особенно в свете того, что Он осудил безупречных просвещенно-правильных друзей Иова. А вот понять подоплеку поведения Иова гораздо труднее. Для этого мало обладать некоторыми познаниями в библейской тематике, для этого надо буквально проникнуться мироощущениями и эмоциями Иова. Почувствовать на собственной „шкуре” всё, что почувствовал и передумал праведный Иов. Всем своим сердцем принять и понять его обиду.

Для анализа ситуации примем во внимание, что Иов – человек бесспорно праведный, о чём свидетельствует сам Яхве. Он был или иудеем или человеком, принявшим иудейство, т.е. представителем народа, с которым Бог заключил и неоднократно подтверждал и уточнял, согласно степени развития народа, священный договор-завет. Этот договор является юридическим обязательством как для Израиля (включая каждого его члена), так и для Бога. По договору народ Израиля обязался исполнять заповеди Бога. В свою очередь Бог принял на Себя обязательство „**творить милость до тысячи родов любящих Меня и соблюдающих заповеди Мои**” (Втор. 5:10). По договору – любой представитель народа Израиля, исполняющий заветы и обязательства, должен быть благословлен и защищен. До написания книги Иова, общепринятым пониманием сути этого договора было понимание идеи коллективной ответственности всего Израиля перед Богом. „Упрочению этой идеи особенно содействовало то обстоятельство, что когда грех перераспределяется между членами семьи, племени или народа, да еще тянется из поколения в поколение, установить факт несоразмерности греха и наказания становится практически невозможно, а следовательно, и любой упрек Богу в несправедливости теряет свою обоснованность” (2, стр.130). Начиная с Иова, в сознании человека начинается понимание, что и в каждой конкретной личности присутствует образ Божий и становится невозможным совместить представление о Божественном правосудии с несправедливостью, совершенной в отношении хотя бы одного человека.

Невзгоды, в обилии свалившиеся на Иова, не были той причиной, которая побудила его вызывать Бога на суд. В мире древнего Израиля тяжелые болезни, преждевременные смерти, финансовые неудачи не были чем-то исключительным. Но это всегда объяснялось нарушением договора-завета конкретным лицом, с последующим наказанием в виде различных бедствий. Но Иов был абсолютно уверен в том, что не совершил ничего противоречащего договору-завету: „**Чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды**” (Иов 33:9). Современная история знает ещё один суд с Богом, который произошел во время второй мировой войны в Освенциме. Группа заключенных-евреев провела суд над Богом, обвиняя его в том, что он нарушил договор-завет, покинув свой народ и допустив геноцид. Этот эпизод был отражен в фильме режиссера Энди де Эммони „Суд над Богом”.

Несчастья Иова и его семьи приводят его к глубокой обиде на Бога, который, по мнению Иова, нарушил договор-завет между народом Израиля и Богом. „**Вот, я кричу: „обида!”, и никто не слушает; вопию, и нет суда**” (Иов 19:7). Одностороннее нарушение договора, по всем канонам, является аморальным и несправедливым. Возросшее самосознание жителей Израиля, в лице Иова, требовало справедливости во взаимоотношениях, подписавших договор сторон.

Оглушающее тотальное превосходство Бога во всем, должно было бы остановить любого человека. Но Иов – это человек с абсолютной верой в чистоту и благородство Бога. Он не ожидает того, что на него обрушат всю мощь Божьего гнева в ответ на дерзкую попытку требования справедливости. „**Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины**” (Иов 34:6). Иов готов смириться со всем, если это заслуженно и справедливо. „**Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил**” (Иов 6:24). Искренность и непоколебимая верность Богу, не взирая ни на что, стремление в правде своей стоять до конца – всё это было должным образом оценено Богом. Иов не способен воспринимать Создателя бездушным и несправедливым. Он жаждет личного общения и утешения – и ему это удалось. Этим праведный Иов совершил первый шаг, в длинной цепи эволюции человека, от рабов Божиих к богосыновству. Теперь в первую очередь разберём правовую сторону в ситуации с Иовом.

I. Правовой аспект

Как мы видим причиной дерзновенного поступка Иова была обида на одностороннее (по его мнению) нарушение Богом условия договора о благословении индивидуума и его семьи (как частицы народа Израиля), при условии соблюдения ими заповедей в полном объеме. Описанное в книге желание Иова судиться с Яхве, уже одним этим фактом опровергает желание некоторых ортодоксов рассматривать личность Иова как „неподзаконную”. Вызвать на суд, на законных основаниях, можно лишь сторону, находящуюся со стороной истца в каких-то законных отношениях (в данном случае договорных). Рассмотрим, какого рода договор-завет был заключен между Богом Яхве и народом Израиля. Понятие „Завет” есть *„особая религиозная реальность, восходящее к области социально-юридического опыта. Термин „завет” не вполне точно передает смысл еврейского слова берит, которое означает „союз, договор или контракт”*” (7). Для древних израильтян у этого термина основная смысловая нагрузка исходит из области права.

В древности существовали два основных типа юридического оформления взаимоотношений договаривающихся сторон: паритетный договор равных и договор сюзерена с вассалом. Договор равных заключался между равными по статусу и могуществом партнерами. На Ближнем Востоке преобладал сюзеренно-вассальный тип договоров, которые заключались между великими императорами (сюзеренами) и царями маленьких народов (вассалами).

Сюзерено-вассальные договоры имели свои характерные только для них особенности.

1. Договор всегда начинался с короткого вступления (преамбулы), в котором упоминалось имя и официальный титул сюзерена.

2. Каждый из договоров такого рода содержал исторический пролог или список прошлых благотворительных действий сюзерена по отношению к вассалу. В Ветхом Завете закону также предшествует историческое описание благодеяний Бога своему народу (см. описание церемонии возобновления завета в Нав. 24:2 - 13).

3. Условия или законы также были неотъемлемой частью каждого завета. В этой части заветов-договоров сюзерен давал вассалу заповеди. Всегда присутствует запрет вассалу поддерживать любые отношения с чужеземными властями, что напоминает первую заповедь, данную Израилю, запрещающую обращение к другим богам. Сюзерен не вмешивается во взаимоотношения вассального царя со своим народом. Подобным же образом, в Израиле десять заповедей определяют религиозные обязанности, но и предоставляют достаточно широкие гражданские права.

4. Ближневосточные заветы-договора обязывали вассалов бережно хранить текст завета и периодически зачитывать его перед народом, для подтверждения действительности договора в данный момент.

5. Свидетели являлись важной частью договора – обычно для свидетельства призывались различные божества. В Израиле подобное привлечение божеств, по естественным причинам, отсутствовало.

6. Формула благословений и проклятий всегда завершает завет. В этой части упоминаются общие и детальные последствия бунтов против сюзерена, а также описываются благословения в случае сдерживание договора.

По условиям завета сюзерен обязывался защитить вассальный народ в случае чужеземного вторжения, в свою очередь вассальный народ обязался соблюдать все законы учрежденные сюзереном. В случае неисполнения вассалом принятых на себя обязательств, сюзерен направлял специальных послов мира для урегулирования ситуации. И лишь в случае провала миссии примирения, сюзерен применял меры принуждения. Древневосточный обряд заключения договора между двумя сторонами включал в себя принесение жертвы и произнесение проклятия на его нарушителей. При этом договаривающиеся стороны проходят между двумя половинами рассеченной жертвы, навеки скрепляя договор пролитой кровью (Быт 15:9-10, 17-18; Иер 34:18).

Описанный в Ветхом завете договор Бога с Израилем оформлен таким образом, чтобы израильтяне смогли связать свои заветные взаимоотношения с Богом со структурой знакомых им сюзеренно-вассальных договоров. По его структуре Бог являлся Небесным Императором (Царем Царей), а Израиль являлся Его земным вассалом. Когда Израиль впадал в долгие периоды восстания против Бога, то в таких случаях ветхозаветные пророки играли роль послов мира или служителей примирения, по аналогии с практикой земных государств. Они призывали народ Израиля к покаянию и напоминали народу и их царю о том, что в соответствии с условиями завета Царь Царей будет

вынужден прибегнуть к определенным дисциплинарным мерам для того, чтобы вразумить взбунтовавшийся народ. Их главная задача заключалась в нападении на народ об условиях завета и призыву к послушанию, на основе буквы и духа закона, чтобы будущее народа Божьего не оказалось ужасным проклятием, а наоборот великим благословением от Бога

Союз Бога с Израилем, будучи по форме сюзерено-вассальным, тем не менее, несет многие черты союза равных. Так как в отличие от вассальных пактов, подразумевающих вынужденное принятие покровительства, подлинный союз – это союз между равноправными партнерами. Он предполагает взаимоуважение и добровольное согласие вступающих в него сторон, что обуславливает нравственную свободу и возможность его расторжения без боязни ответных карательных санкций, что, в свою очередь, служит сдерживающим и дисциплинирующим моментом для второй договаривающейся стороны. Данными условиями определяется и особый характер взаимоотношений Бога и человека в Библии, не имеющий прямых аналогий в других древневосточных религиях, где боги изначально определяют человеку роль раба (слуги). В силу этого союза-завета, являющегося исходной точкой и движущим нервом библейской религии, человек принимает заповеди Бога и творит на земле Его волю, а Бог покровительствует человеку. Завет-договор *„предполагает, что Бог поддерживает отношения с людьми и ради этого готов в некотором смысле связать Себя условиями, оговоренными в завете”* (20, стр. 91).

Согласно иудейским преданиям Бог заключил договор-завет вначале с патриархом Ноем: **„И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами”** (Быт. 9:8-10). Через этот завет под его действие попадают все потомки Ноя (фактически ими являются все народы на земле, так как после всемирного потопа единственным продолжателем жизни человеческого рода являлась семья Ноя) и всякий индивид, который с ними. Дальнейшее развитие этого договора мы видим в завете с Авраамом (прародителем еврейского народа): **„Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. В этот день заключил Господь завет с Авраамом...**

и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен...

ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов...

и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя...

И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их” (Быт. 15,17).

„Суть этого соглашения в следующем: Авраам должен полностью изменить свою жизнь, начать его заново, отрубить свои исторические и национальные корни, забыть дом отца своего. Заключая союз с Богом, Авраам берет на себя обязательство „ходить перед Богом” и быть непорочным. В свою очередь Бог обещает, что Авраам, старый и бездетный человек, станет родоначальником нации, и что, благословив Авраама, а через него и весь еврейский народ, благословит тем самым „все племена земные”. Символом Союза Бога и еврейского народа является обряд обрезания” (9). Бог повторил этот завет также с Исааком и Иаковом (Быт 22:15-18).

Наиболее полное и детальное воплощение вечного договора-завета получил пророк Моисей, представляющий народ Израиля. Договор с Ноем и патриархом Авраамом не был отменен. Договор Яхве с Моисеем послужил подтверждением действительности предыдущего договора с добавлением более детального изложения условий договора. Договор был представлен десятью основными законами, которые, согласно Пятикнижию, Моисей получил лично от Бога. Это произошло в XIII веке до нашей эры, в присутствии сынов Израиля, на горе Синай на пятидесятый день после Исхода из Египта (Исх.19:10-25). Десять заповедей изложены в Пятикнижии, в двух мало отличающихся друг от друга версиях (Исх.20:2-17; Втор.5:7-21). Согласно еврейской традиции, вариант, содержащийся в 20-й главе книги Исход, был на первых, разбитых скрижалях, а вариант Второзакония — на вторых, которые сам Господь начертал на двух каменных скрижалях. Договор возлагает на тех, кто его принимает, определенные косвенные и ясно выраженные обязательства, которые позже повторяются и объясняются более подробно. Для нашего исследования особенно важно второе обетование второй заповеди, в которой говорится:

„Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи [родов] любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои”.

Рассматривая все десять заповедей, мы видим, что кроме всеобъемлющих заповедей для всего народа, часть заповедей можно отнести главным образом к индивидуальным представителям народа Израиля. Четыре из них посвящены отношениям с Богом, шесть - социальной жизни людей. Это заповеди с пятой по десятую:

- 5. Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.**
- 6. Не убивай.**
- 7. Не прелюбодействуй.**
- 8. Не кради.**

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего. (Втор.5:6-21).

Из вышесказанного видно, что Яхве заключал с Израилем не три разных договора, а было последовательное развитие первоначального вечного завета, с всё большей детализацией, применительно к текущему моменту в истории Израиля. В юриспруденции есть понятие духа и буквы закона. В этих трех последовательных версиях договора остается неизменным дух обетования Бога: в ответ на почитание Единого Бога и на соблюдение завета о непорочности – обещаны защита и благословение для всего народа и как следствие, в соответствии с философской категорией целого и части (целое причинно обусловлено частями), для каждого индивидуального представителя Израиля. Этот дух закона Божия вступил в силу сразу после заключения договора с Ноем. Невозможно говорить об изменении Божьего намерения, в части благословений народа Израиля, при заключении последовательно трех редакций договора-завета.

Итак, Яхве заключая договор с Израилем и включив в него положения, касающиеся индивидуальных членов народа Израиля, тем самым взял на Себя обязательства и перед каждым конкретным представителем народа. Невзирая на фактическое превосходство по всем параметрам над народом Израиля, Творец по собственной воле ограничил Себя положениями договора и не имел права, в пределах правового поля договора, на его одностороннее нарушение. Никакие цели (в том числе желание убедиться и продемонстрировать сатане действительное, а не показное благочестие Иова) не оправдывают нарушение взятых на себя обязательств.

Теперь настало время рассмотреть положение самого Иова в этой системе договора-завета. Действительно ли он был неподзаконен договору и не имел никаких законных оснований для своих жалоб и ропота? Утвердительный ответ на этот вопрос снял бы все проблемы книги, и её можно было бы завершить после первых глав. И не понадобились бы тысячи томов комментариев многочисленных исследователей, хотя сильное чувство оскорбленной справедливости от этого не уменьшилось бы. Насколько облегчилась бы жизнь, упертых в своей правоте ортодоксов, для которых все истины, преподнесенные с амвона, являются окончательными и не подлежащими обсуждению. Но бытие существующего мира намного шире наших представлений о нем и о Создателе этого мира. Вот это Иов понимал намного лучше, чем его друзья – ортодоксы.

Итак, вернемся к Иову. Что же нам известно более или менее достоверно о нем? Рассмотрим все факты и подведем итоги, относящиеся к вопросу о том, подзаконен ли он.

1. В какое историческое время жил Иов? Все, упомянутые в книге Иова, архаичные детали быта и упоминание отдельных очень древних идиоматических фраз – всё говорит о том, что Иов жил до Моисея, возможно, в период эпохи Авраама.

Резюме: разногласий нет.

2. В каком месте древнего востока жил Иов? По этому пункту разногласий почти не у кого нет. В первых же строках книги говорится о том, что он жил в стране Уз. Все серьезные исследователи соотносят эту страну с одной из областей Едома.

Резюме: почти единогласное согласие.

3. Какой национальности был Иов? Как мы уже рассматривали выше, большинство исследователей склоняются к мысли, что Иов был едомлянином, примкнувшим к евреям. Как потомок Исава (брата Иакова) Иов был в прямом кровном родстве с Авраамом.

Резюме: по этому пункту нареканий нет.

4. Какой религии придерживался Иов? По материалам книги видно, что Иов всем сердцем верит только единому Богу Израиля. Об этом свидетельствует и сам Яхве. Ни в каких предосудительных связях и контактах с богами других народов замечен не был. *„Иов был беспорочен и чист во всех деяниях, что он соблюдал Закон и заповеди в том виде, в котором они были явлены человечеству еще до Синайского законодательства. Иовом в какой-то форме соблюдалась заповедь о Субботе. В субботу он совершал обряд поклонения Всевышнему и просил Его простить грехи своих близких. Он не только почитал Всевышнего, но и знал Его имя. Которое было возведено патриархам, а впоследствии — Моисею и всему народу Израиля (непроизносимое четырехбуквенное имя, Тетраграмматон, которое в Синодальном переводе почти всегда передается как „Господь”„ (6, стр.23-24).*

Резюме: по этому пункту нареканий нет.

5. По совокупности установленных данных – подзаконен ли Иов? На выходе мы имеем следующие данные: Иов жил во времена Авраама в пограничной с Израилем стране Едом. Будучи по национальности едомитянином, он имеет кровные родственные связи с патриархом Авраамом. Религиозные убеждения были тождественны воззрениям израильтян и Ной, несомненно, был иудеем. Иудейство, как понятие, в себя включает тех, кто был рождён евреями и тех, кто был обращен в иудаизм. Представим даже, что он не принадлежал к родственной евреям народности. Всё равно, в силу заповеди Яхве **„И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле”** (Быт. 9:17), любой человек (как дальний потомок Ноя) при условии почитания Единого бога, находится под этим заветом. В любом случае был ли Иов евреями или принял иудейство, жил ли он до Моисея или после Моисея – в любом случае Иов жил после Ноя и Авраама, тем самым находился под юрисдикцией договоров-заветов с Богом, как иудей.

Вердикт: Ной по всем параметрам подзаконен договору с Яхве.

Для соблюдения максимальной непредвзятости заметим, что существует лишь одна логически непротиворечивая возможность для придания праведному Иову статуса „неподзаконного” договору Яхве с Израилем (столь желанного для ультра-ортодоксов). Такое положение возможно лишь при условии, если Иов жил до всемирного потопа, т.е. до Ноя. Но такое предположение помимо того, что для этого нет никаких фактических предпосылок (кроме понятного желания определенного круга ортодоксальных исследователей) – приводит к большому количеству теологических проблем. Как нам известно, до всемирного потопа всё человечество извратилось: „И увидел Господь (Бог), что велико развращение человек на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человек, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их” (Быт. 6: 5-7). По тексту книги Бытие единственным исключением для Яхве была лишь семья Ноя, на которую и была возложена миссия спасения жизни на земле. Упоминания о Иове, как о непорочном, в книге Бытие нет, так же не был он и членом семьи Ноя. Следовательно, если бы он жил во время Ноя, то был бы истреблен потопом, как остальные развращенные люди. Не подходит и версия того, что Иов жил и умер ещё до всемирного потопа – в родословной от Адама до Ноя (Бытие 5 глава) человек такой степени святости был бы обязательно упомянут. Следовательно, он жил в период после Ноя и статус „неподзаконного” к нему не применим.

При детальном исследовании книги Иова следует различать личность, вероятно, реально существовавшего человека по имени Иов от персонажа книги Иова. Между ними временной интервал длиной в несколько столетий. Реальный Иов жил в историческом промежутке времени от Ноя до Моисея. И для него было артикулировано со стороны Яхве меньше условий для безусловного исполнения, чем для поколения после Моисея. Меньшее количество этих требований естественно легче выполнять. Но награда со стороны Бога от этого меньше не становилась: защита и благоволение за полное их исполнение. А вот для персонажа книги Иова ситуация уже другая, так как книга написана, вероятнее всего, во время Моисея или позже. Целью включения этой книги в канон Библии было желание воспитывать поколение, жившее в одно время с автором книги, и последующие поколения в благочестии и в правильном отношении к невзгодам жизни. Для полноты понимания правового положения Иова в системе законодательства Израиля, следует учитывать, что „каждый благочестивый иудей должен соблюдать 613 заповедей (мицвот), охватывающих отношения с Богом, этическую, социальную, бытовую и ритуальные сферы” (9). Всё это изложено в Торе, которая содержит пять книг, поэтому их называют Пятикнижием

Моисея. Иов, как благочестивый иудей, также обладал понятием о грехе. Для древних израильтян грехом было нарушением данного им Божьего Закона. Для них отсутствие закона на какое-то деяние означало и отсутствие греха в этом деянии. Раз нет греха – то нет и грешников, закон дает определение греху и запрещает его: **"...где нет закона, нет и преступления"** (Рим. 4:15).

Но неутомимые в защите своего представления о Боге, но не столь ревностные в исследованиях реальных дел Божьих, ортодоксы выдвигают „убийственный” довод: Иов в своей жизни не согрешил, но он, как и все люди несет на себе первородный грех. По их словам, Иову надо было покаяться перед Яхве именно в этом. Но покаяться можно лишь в том, что ты осознаешь в себе. Конечно, в конце книги Иов приносит покаяние перед Богом. Дело только в том, что этот эпизод полностью дискредитирует довод ортодоксов. *„Покаяние Иова не было покаянием человека, приходящего к Богу в первый раз. Если бы даже мы стали говорить о первородном грехе, то и тогда нам следовало бы признать, что первого покаяния достаточно для приходящего к Богу человека.*

*Однако в случае с Иовом мы замечаем один интересный момент: Иов раскаивается после того, как он узнает нечто „о делах чудных” для него, которых он не знал: „Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле” (Иов 42:3-6). Очевидно, Иов должен был раскаяться в том, чего раньше он не знал, но что стало ему известно позже. Он не нес никакой ответственности за то, что ему не было известно, и потому он был праведен и непорочен перед Богом” (16). Мало того, иудаизм вообще отрицает первородный грех: „Понятие о первородном грехе было чуждо языческим религиям; оно не существует и в таких монотеистических религиях как иудаизм и магометанство” (18). „В иудаизме нет концепции „первородного греха”. Она исключается богословием благодати творения и ответственности человека” (20, стр.61). Навязывать христианскую трактовку Писаний ветхозаветному иудейству **DAS NICHT GUT.***

Отметим также общепризнанный факт, что закон обратной силы не имеет. Иначе говоря, в настоящее время не вменяется в вину поступок, который лишь в будущем будет признан греховным. Примером такого поступка может служить жизнь Авраама, который был женат на дочери своего отца Сарре (Быт. 20:12). Такой брак в дальнейшем стал бы греховным, так как в одной из заповедей, данных Богом Израилю через Моисея, сказано: **„Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего или дочерью матери своей!... Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним!”** (Втор. 27: 22, 26). Однако, Авраам по Писанию был назван праведным человеком (Быт. 15:6; Иак. 2:23) и другом Божьим (Ис. 41:8, Иак. 2:23). Следовательно, его не обвиняют в грехе такого поступка. Также и любой человек не

может быть грешен уже **сегодня** в нарушении **будущего** закона (иначе говоря, закон обратной силы не имеет). *„Если бы Богу было угодно раньше явить человеку Свою волю, в отношении запрета или повеления какого-либо действия, Он так бы и сделал. Но, если Бог не сделал этого раньше, то значит, Ему так было угодно. Это еще раз подтверждает, что в рассмотренном случае не было нарушения воли Божией Авраамом и не было его греха в браке с дочерью своего отца. Это относится не только к данному случаю, но и к другим аналогичным случаям”* (17).

Следовательно, Иов, неукоснительно соблюдавший все предписания закона, известные на момент его жизни, имел полное юридическое основание ожидать от Бога покровительства и такого же полноценного исполнения договора.

Выводы из анализа правового аспекта ситуации с Иовом.

- 1. Между народом Израиля и Яхве был заключен договор-завет, по которому каждая из сторон имела определенные обязательства и права.**
- 2. Одностороннее нарушение договора любой из сторон является аморальным и несправедливым и для урегулирования подобного конфликта требуется третейский суд.**
- 3. Само желание вызвать Яхве на суд свидетельствует о наличии некоторых правовых отношений Иова с Богом.**
- 4. В описываемой ситуации, по мнению Иова, Бог нарушил договор-завет между народом Израиля и Богом.**
- 5. Из-за отсутствия третейского суда, Иов желает судиться с Богом, уповая на Его справедливость.**

II. Психологические аспекты поведения и аргументации персонажей книги.

Перед началом более глубокого анализа причин поступков и аргументации персонажей книги, примем во внимание, что они во многом обусловлены степенью их вовлеченности в водоворот событий. Наиболее вовлеченными будут сам Иов и его жена – на семью Иова обрушена вся мощь „проверки-испытания”. Второй слой вовлеченности представлен друзьями Иова, близко знавшими его и принадлежащими к одному социальному слою. Подобные испытания не затронули их, но хорошо зная Иова и будучи уверенными в его праведности (в понимании древних иудеев), они не могут быть спокойны и уверены в своём будущем. Третий слой вовлеченности представлен персонажем со стороны по имени Елиуй, который пытается дать отпор Иову вместо,

пока молчащего, Яхве. И над этим водоворотом событий, по причине несоизмеримости масштабов персонажей книги, представлен Бог.

а) Иов и его жена.

Что же произошло в душе Иова за те семь дней и ночей скорби и молчания? Почему праведный иудей, по современным меркам крупный преуспевающий бизнесмен, после обрушившихся на него несчастий перешел к обвинению Бога? Тот самый иудей, который до этого полностью принимал все теологические положения, господствующие в обществе: если на кого-то обрушивается горе – то это в наказание за грехи этого человека. В этом отношении праведный Иов ничем не отличался от своих правильных друзей. Они все, как это наблюдается и в современном обществе, общались только с лицами строго определенного социального круга – круга богатых, необремененных проблемами людей. Об этом говорит стиль жизни его детей (ежедневные пиры и застолья, естественно за исключением субботы): **„Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними”** (Иов 1:5). Автор книги Иова заблаговременно отсекает предположения читателя о возможной виновности сыновей, выбивает возможный аргумент о наказании для Иова и его семье за грехи сыновей: *„Чтобы в этом не было сомнений, автор в первых же почти строках сообщает нам, что если и была на них какая вина (богохульство), то Иов уже принес жертвоприношение и тем ее искупил”* (4).

О реальной жизни низших слоев общества, об их проблемах они знали лишь косвенно. Ответ на эти вопросы у автора статьи один: Иов, лишенный абсолютно всего, за время горестного обдумывания своего положения совершил психологический прорыв в понимании своего морального равенства в контексте договора-завета. Он, скорее всего, осознал все до конца и по-настоящему и, естественно, возроптал. Правда, ропот его не был богохульством, скорее в нем слышится глубочайшее изумление тем, что Яхве!!! способен, по его личному предположению, односторонне нарушить договор-завет (по крайней мере, по отношению персонально к нему самому). Учитывая то, что по верованиям иудеев всё в мире происходит по воле Божьей, Иов показывает себя как человека исключительно богобоязненного и выдержанного. Никакие лишения и страдания не могут вынудить его обвинить Бога. Иов и другие действующих лиц этой истории искренне верят (хотя червь сомнения у Иова проскальзывает), что человек праведный должен быть угоден Богу и потому Он его обижать не должен.

Поначалу Иов просто желает разъяснения ситуации: покажите, в чем виноват, хотя подсознательно он опасался чего-то подобного (вероятно, это подсознательное опасение перед неизведанностью будущего): **„ибо**

ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне” (Иов 3:25). Он убежденно восклицает, убеждая других и не в последнюю очередь себя: **„Чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды”** (Иов 33:9). Затем, по мере развития сюжета книги, не получая никакого ответа от Бога, Иов переходит к более общим претензиям (по сути как бы предъявляя обвинения перед судом), но не богохульствам. Иов никогда не переходит черту, отделяющую констатацию реалий жизни от богохульства. Современному человеку довольно трудно вычленивть полный список претензий Иова, с трудом прорываясь сквозь восточную многословность и бурное красноречие. Рассмотрим этот список обвинений, который концентрированно изложен Ф.Козыревым в книге „Искушение и победа святого Иова”.

1. Он не видит в себе никакого греха: **“Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил”** (Иов 6:24).

2. Опытное познание несправедливости, совершенной по отношению лично к нему, раскрывает Иову глаза на то, что справедливость и зло царствуют в мире повсюду, и нет наказания нечестивцам.

„Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?

Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их. Домы их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них.

Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели; проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю.

А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих! Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?” (Иов 21:7-15).

3. Угнетение ими бедных и обездоленных превышает всякую мыслимую меру. Жизнь бедных становится ничем не отличной от жизни зверей, младенцев отбирают у матерей, голодных и измученных отягощают непосильными работами, убивают, а Бог все видит и не предпринимает ничего.

„отторгают от сосцов сироту и с нищего берут залог; заставляют ходить нагими, без одеяния, и голодных кормят колосьями; между стенами выжимают масло оливковое, топчут в точилах и жаждут. В городе люди стонут, и душа убиваемых вопит, и Бог не воспрещает того” (Иов 24: 9-12).

4. Явления эти общеизвестны, незачем ссылаться на предания старины, как это делают друзья, достаточно послушать, что говорят люди бывалые: **“Разве вы не спрашивали у путешественников и незнакомы с их наблюдениями, что в день гибели пощажен бывает злодей, в день гнева отводится в сторону?.. Кто воздаст ему за то, что он делал?”** (Иов 21:30-31).

5. По мнению Ф.Козырева: *„В загробную жизнь Иов не верит, а тем самым и ссылка друзей на то, что дети угнетателей понесут грехи*

отцов, теряет всякий смысл: страдания детей есть бесполезная и не достигающая своей цели кара” (2, стр.29). Понятие элементарной справедливости требует наказания самого нарушителя Божьего закона, а не его детей.

„Скажешь: Бог бережет для детей его несчастье его. - Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал. Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителя.

Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится?” (Иов 21:19-21).

По этому вопросу необходимо дать некоторые пояснения. В иудаизме встречается понятие „шеол”, которое переводится на русский только приближенно, как „преисподняя” или „царство тьмы и теней”. Современное христианство помещает в это место АД. Но в древнем Израиле, вплоть до появления Талмуда уже после рассеяния Израиля, ориентировочно во втором веке нашей эры, трактовка термина „шеол” имела другое значение: *„В это время иудеи думали, что души всех людей - и праведников, и грешников - идут в одну и ту же загробную страну, которую они называли словом „шеол” (перевод слова неизвестен). Шеол - это место, где не было ни блаженства, ни мучений. Находясь в шеоле, души всех умерших людей ожидали прихода мессии и решения своей участи. После прихода мессии праведников ожидала награда в виде счастливой жизни на обновлённой земле” (19). Иова не устраивает положение, когда души грешников так и останутся в подобном анабиозном сне в шеоле. В подобном понимании шеола древними иудеями, награду получают (после прихода Мессии) только праведники. И не в загробном мире, а на обновленной земле. А для грешников ничего не изменится.*

6. Помимо несправедливости, Бог проявляет еще и крайнюю, ничем не оправданную жестокость.

„Я был спокоен, но Он потряс меня; взял меня за шею и избил меня и поставил меня целью для Себя.

Окружили меня стрельцы Его; Он рассекает внутренности мои и не щадит, пролил на землю желчь мою, пробивает во мне пролом за проломом, бежит на меня, как ратоборец.

Вретище сшил я на кожу мою и в прах положил голову мою.

Лицо мое побагровело от плача, и на веждах моих тень смерти, при всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста” (Иов 16:12-17).

Эта жестокость тоже имеет характер всеобщности. Убивая и непорочного, и злодея, Бог, по мнению Иова, находит особое удовольствие в длительной пытке невинных:

„Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмеивается” (Иов 9:22-23).

7. Иов не понимает, как эта жестокость может совмещаться с той заботливостью и любовью, которые отразились в творении. У него закрадывается сомнение в разумности мироустройства.

„На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душею, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб?“ (Иов 3:20-22).

В своей последней речи Иов начинает испытывать некоторое колебание и даже частично становится на точку зрения друзей, тем самым подтверждая теоретическую основательность аргументации друзей. Тем не менее, он не рассказывает в своих грехах и настаивает на своей невинности: **„Далек я от того, чтобы признать вас справедливыми; доколе не умру, не уступлю непорочности моей“** (Иов 27:5). Иов настолько уверен в своей невинности и в неправоте Бога, что хочет вызвать Его на суд, и уверен в своей победе, если только Бог откажется от использования в качестве аргумента грубой силы. Как праведный иудей, Иов понимает, что всё в мире происходит по воле Яхве. По точной формулировке Карла Юнга: *„В Яхве он ясно видит зло, но также ясно видит он в нем и добро. В человеке, чинящем нам зло, мы не надеемся обнаружить в то же время и помощника. Но Яхве - не человек; он - и то, и другое, гонитель и помощник, в одном лице, причем один аспект явствует не меньше, чем другой. Исходя из такого понимания, Иов упорно стремится «отстоять пути свои» перед Ним, т. е. изложить ему свою позицию, ибо, несмотря на весь его гнев Он - вопреки себе - еще и заступник человека, подавшего жалобу“*. Невинное мученичество Иова привело его от традиционного раболепного преклонения перед Богом к прорыву в богопознании, к пониманию, что этот же Бог выведет его из плена душевно-моральных и физических мук. Криком души можно назвать непоколебимую уверенность Иова, выраженную в этой фразе: **„А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога“** (Иов 19:25-26).

Наиболее понятна реакция жены Иова. Это реакция простого человека, получившего катастрофически разрушительный удар, лишившегося самого смысла жить – погибли все её дети и, учитывая возраст, понимающей, что детей у неё больше не будет. Так же она полна сострадания к своему мужу: **„И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри“** (Иов 2:9). Для неё смерть – лучший выход из сложившейся ситуации. Что ещё можно ожидать от раздавленной жизнью женщины? Уж никак не славословия Богу. В душе своей она, скорее всего, отошла от Него.

Выводы из анализа поведения Иова и его жены.

1. Иов изумлен односторонним нарушением договора со стороны Творца. Для него этого не может быть никогда, по определению.
2. Причина, по которой Бог допускает зло, является для него тайной. Признавая за Богом высшую справедливость, Иов жаждет объяснений.
3. Традиционные объяснения проблемы несправедливости идут в разрез с реалиями жизни.
4. Ответ, который не могут дать земные учителя, Иов вынужденно ожидает получить только от Бога, делая тем самым первый шаг по пути богопознания.
5. Иов представляет собою психологический тип бесстрашного, негибаемого идеалиста, восставшего против доктрины иудаизма о коллективной ответственности перед Богом.
6. Жена Иова, раздавленная навалившимися несчастьями, теряет связь с Создателем.

б) Друзья Иова.

В ответ на первые недоуменно страстные речи Иова (где он сетует на свои несчастья, проклинает день, в который родился и высказывает мысль, что лучше бы он умер в младенчестве) начинают говорить его друзья. Трудно где-то ещё встретить столь плотно сконцентрированное собрание религиозно правильных и выверенных с Писанием аргументов. Друзья Иова напоминают автору статьи американских телевизионных проповедников или выпускников богословского факультета, с блеском демонстрирующих свои познания, но не сталкивавшихся с реалиями жизни.

Карл Юнг так характеризовал их поведение: *„Друзья Иова вносят посильную лепту моральных пыток в его муку и вместо того, чтобы по крайней мере от всего сердца помогать ему, которого Бог столь вероломно покинул, слишком по человечески, то бишь тупоумно, морализируют, лишая его даже последней поддержки в виде участия и человеческого понимания”*. Основной лейтмотив всех высказываний друзей о том, что Бог без вины никого не наказывает, заключен в следующей цитате: **” Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?”** (Иов 4:7). Варианты этого постулата неоднократно, в течении почти тридцати глав, варьируются в книге. Перечень обвинений Иову от лица его друзей можно представить следующим образом:

1. Бог никого не наказывает несправедливо.
2. Если Иов и не видит за собой вины, это не значит, что ее нет, так как никто из живущий не чист перед Богом. Грех неотъемлемое свойство человеческой природы. Для друзей Иова это является аксиомой. **„Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает**

недостатки: тем более -- в обитающих в храминах из брения” (Иов 4:18-19).

3. Причина страданий, таким образом, лежит не вне человека, а в нем самом. Страдания, по мнению этих друзей, всего лишь следствия греховности человеческой природы. **„Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда; но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх”** (Иов 5:6-7).

4. Сами страдания не являются исключительным злом. Они используются Создателем во благо человеку, в назидание ему и для его же лечения, так что принимать их надо с благодарностью. **„Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют”** (Иов 5:17-18).

5. Иову ничего не остаётся, как признать свой грех и смиренно просить у Бога прощения: **„Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои. Положишь намерение, и оно состоится у тебя, и над путями твоими будет сиять свет”** (Иов 22:27-28).

Виллад „утешает” Иова тем, что Бог справедлив и наказал его детей потому, что они погрешили перед ним: **„Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их”**. Но, как мы знаем, это совсем не так. Если Иов испытывает невзгоды, то **apriori**, по мнению друзей Иова (по теологическим соображениям), он **должен быть** виновен. *„При большой внешней схожести между речами Иова и его друзей, пришедших утешить его, есть существенная разница. Иов жалуется на страдания, сетует на них, страстно просит Бога простить его, если он виновен в чем, говорит о том, как он мечтает умереть, исчезнуть, но нигде он не пытается найти объяснение действиям Бога. Друзья же пытаются объяснить страдания и несчастья, постигшие Иова, да и неминуемые для любого человека, человеческими объяснениями. Они исходят из того, что Бог награждает праведников и наказывает грешников. Но Иов совершенно справедливо утверждает, что есть сколько угодно примеров обратного, злодеев счастливых и грешников процветающих”* (4). Человеку, потерявшему всё (включая детей), в качестве утешения высказывается теоретически правильное положение:

„Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют.

В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло.

Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне -- от руки меча.

От бича языка укроешь себя и не убоишься опустошения, когда оно придет.

Опустошению и голоду посмеешься и зверей земли не убоишься,

ибо с камнями полевыми у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою.

И узнаешь, что шатер твой в безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь.

И увидишь, что семя твое многочисленно, и отрасли твои, как трава на земле” (Иов 5:17-25).

На что Иов с горечью отвечал, указывая на реальные факты обратного. Вот, на это справедливо указывает М.Эпштейн в своем трактате „Теология книги Иова”: *„Итак, Иов упрекает Бога в несправедливости, прежде всего лично к нему, Иову, а друзья защищают Бога, говоря как бы от Его имени **“Я покажу тебе, что я имею еще что сказать за Бога”** (Иов 36:2), утверждая всеблагость Бога, который всегда наказывает порочных и укрепляет невинных. Они не допускают мысли, что Иов мог быть наказан незаслуженно — за ним обязательно должны водиться грехи, которых он не хочет признать даже перед самим собой. Бог действует согласно закону, все проявления которого видны в человеческой жизни: злодеи гонимы людьми и собственным страхом, добродетель увенчивается наградой. Так должно быть — и они закрывают глаза на то, что действительность отступает от такого долженствования. И отвечает им Иов: **“Вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи”** (Иов 13:4). Бесполезные, потому что утешают ложью”* (5).

Когда друзья видят, что их благочестивые речи не убеждают Иова, они начинают его обвинять. Обвиняют в каких-то богохульствах и нарушениях закона, которые никем и ничем не подтверждены, тем самым нарушая принцип честного спора. **„Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залогом от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками”** (Иов 22:5-9). Эти обвинения выражены в вероятностной форме, тем самым ясно указывая на полное отсутствие доказательств у друзей Иова.

Почему же Иов не был убежден друзьями? Ответ на этот вопрос заключается в том, что он не чувствует за собой никакой подзаконной вины. Как мы видели выше - отсутствие закона означает и отсутствие греха. И праведность Иова была общеизвестной для всех окружающих. В чем же подоплека выступлений друзей Иова? Проницательно об этом высказался А.Кончеев в своей статье „Анализ книги Иова”: *„Надо отметить интересную психологическую черту ораторов, они постоянно обвиняют Иова в каких-то особых богохульствах и всячески его предостерегают от них. Многие места из их речей можно даже прямо понять, как попытку формально отмежеваться от того крамольного, что говорит Иов, путем декларирования того, что по их понятиям должно было бы быть приятно и лестно Богу, хотя бы и не*

очень-то соответствовало истине. Здесь проступает простая житейская стратегия, применяемая "мудрыми" в практическом плане людьми, по отношению к начальнику, властителю, т. е. человеку, наделенному большой властью, но падкому на лесть и не снисходящему до анализа мотива восхвалений. Я думаю, и в то время уже понятие о Боге было достаточно изоциренным для того, чтобы предполагать, что Он может быть обманут столь наивными хитростями. По сути, Иов об этом и говорит в своих речах. Его понимание Бога куда глубже плоских и наивных представлений его обличителей. Хотя по многим словам последних, их скорее можно заподозрить в притворстве, чем в неискушенности. Там, где они уверены, что их речи не могут быть осуждены Богом, они так же повторяют суждения Иова, как и Иов то и дело повторяет их" (4).

В чем психологическая подоплёка аргументации и поведения друзей Иова? Они являются представителями конформистской психологии большинства людей – в своем опасении перед неизведанностью будущего, своим нежеланием каких-либо перемен („не дай нам Бог жить в эпоху перемен”). Такие люди вполне удовлетворены своим положением и полученными общеизвестными теологическими ответами на все вопросы реальной жизни. Представ перед непонятным, не укладывающимся в стандартную канву явлением, друзья Иова начинают отвечать апробированными штампами. Здесь и лесть перед могущественным началом, путем декларированием приятных Ему истин, здесь и подсознательное стремление сохранить свою психологическую целостность перед непримиримым антагонизмом конфликта Иова с Богом. В нагромождении теологически правильных положений они стремятся убедить самих себя в том, что уж их-то гнев Божий не затронет (хотя подсознание шлет им сигналы опасности). И как мы увидим в конце книги - подсознание их не подвело. Догадки о причинах несчастий Иова всегда корректируются друзьями со своими представлениями о Боге. Их в первую очередь интересует не сам живой Бог, а свои законсервированные представления о Нем. „Они твердо выучили, что Бог несправедливости не допускает. И вдруг — эта непонятная история с их несправедливо наказанным другом. Не дожидаясь, пока недоумевающий Иов выяснит свои отношения с Богом, они вынесли ему свой приговор и, закрыв глаза и уши, решили остаться с тем богом, который им хорошо известен. И потому спор Иова с друзьями — это спор почитателя Бога Живого с поклонниками истукана" (2, стр.104).

Несомненно, в процессе убеждения друга и наталкиваясь на его сопротивление, друзья стремились победить в споре над Иовом (так называемый азарт спора). Им не понятно стремление Иова познать Бога, в попытке понять феномен несправедливости. Для Иова лучше промолчать, чем говорить против очевидного: „**О, если бы вы только молчали! это было бы вменено вам в мудрость**" (Иов 13:5). Для

друзей Иова подобострастная почтительность (по мнению самого Иова лицемерная) предпочтительнее, чем попытаться разобраться в причинах несправедливости: „Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь?

Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться?

Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека?

Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите” (Иов 13:7-10).

В защиту друзей стоит сказать, что *„старые друзья, возможно, искренне не верили в то, что Бог поступил с Иовом несправедливо, и на этом строили свои злые догадки”* (2, стр.61). Существует предположение, что они стали невольными орудиями сатаны, с ортодоксальной уверенностью призывая Иова признать добром то, что он ощущал всем сердцем как зло, заставляя назвать ночь днем. Современным хорошо образованным верующим не следует, вслед за авторитетным суждением Бога, выступать с осуждением друзей Иова, которые тоже были весьма образованы для своего времени. Представим себе реальную жизненную ситуацию, полностью аналогичную описанной в книге Иова. Но с одним лишь исключением – без описанной встречи сынов Божьих (ангелов) с Богом, где Он акцентировал праведность главного действующего лица. Не сомневаюсь, 90 процентов верующих по-человечески посочувствовали бы несчастному человеку, но вину за эти несчастья возложили бы, по примеру друзей Иова, на самого пострадавшего. Друзьям Иова тоже не было известно о суждении Яхве об Иове, как и в нашем гипотетическом случае.

Выводы из анализа поведения друзей Иова.

- 1. Друзья Иова – это поборники традиционной, ортодоксальной догматической теологии, согласно которой Бог всемогущ и всеблаг, вознаграждает добро и карает зло, и этот моральный закон с неизменностью действует в мироздании.**
- 2. Психологически они являются представителями весьма распространенного типа конформистов и приспособленцев.**
- 3. Для них теоретические постулаты важнее правды жизни. Если факты жизни не укладываются в русло теоретических представлений, то тем хуже для фактов жизни. Это морализаторы, оторванные от реальных проблем жизни.**
- 4. Забота о личной безопасности, вероятно, заставляет друзей Иова прибегать к лести, путем декларирования „приятного” Богу.**

с) Елиуй.

Красноречие друзей совершенно не убедили Иова. На что указал в своей речи некто Елиуй – личность в книге загадочная и эпизодическая. Он появляется неизвестно откуда и после своего выступления исчезает в никуда. Кто это был? Исследователи высказывают много спекулятивных предположений (просто из-за отсутствия фактического материала): от лица, сопровождающего друзей Иова, до Ангела Господня, предваряющего выступления самого Яхве. Елиуй „молод летами”, горяч и самонадеян (возможно, по молодости): **„Если можешь, отвечай мне и стань передо мною. Вот я, по желанию твоему, вместо Бога... потому что слова мои точно не ложь: пред тобою -- совершенный в познаниях”** (Иов 33:6, 36:4). Он был молод и, хотя был не согласен ни с Иовом, ни с его пожилыми друзьями, молчал, уважая их возраст. Затем он начал очень взволнованную, страстную обличительную речь, претендующую на какое-то новое откровение. И он бросает вызов друзьям Иова: **„Я пристально смотрел на вас, и вот никто из вас не обличает Иова и не отвечает на слова его. Не скажите: мы нашли мудрость: Бог опровергнет его, а не человек”** (Иов 32: 12-13). Во многом повторяя аргументы друзей Иова, Елиуй высказывает идею о том, что Бог, возможно, дает страдания для испытания и улучшения человека. Этот аргумент лежит в основе многих современных теодицей. Справедливости ради следует заметить, что Яхве не осудил речей Елиуя, в отличие от речей друзей Иова. По мнению О.Ганнета: *“Речь его полна истины и утешения, не видно ни жестокого тона обличения, ни противоречий, вызванных личным оскорблением, ни гневных обвинений, ни гордости...”* (2, стр. 18). Характерно, что его речь является как бы вступлением к речи Бога. Композиционное построение книги позволяет предполагать, что Елиуй, возможно, был доверенным лицом Бога в споре на уровне, доступных людям древнего Израиля суждений и аргументов. Он подчеркивает неприменимость масштаба рассуждений человека по отношению к Божьим делам, но подчеркивает желательность изучения их: **„К Богу должно говорить: я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду. По твоему ли рассуждению Он должен воздавать?”** (Иов 34:31-33).

По мнению Елиуя, главным аргументом против речей Иова служит невозможность непредвзято судить дела Бога из-за непостижимости промысла Божия: **„Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо? Вот, Бог велик, и мы не можем познать Его”** (Иов 36:23,26). Как указывает раввин Элиягу Эссас *„Все, что делает Творец - абсолютно правильно. Человек должен отказаться от претензий на то, что он в состоянии постичь все, что происходит на Небе. Элигу (Елиуй - прим. автора) уверен, что Всевышний Сам - в избранное Им время, откроет человеку причинно-следственные связи, «управляющие» его судьбой”* (12). В развитие этого тезиса Елиуй критикует заступничество Иова за угнетенных и обездоленных, как

благородное, но неразумное. В силу того, что по учению наказание следует за злыми поступками, то притесняемые сами виноваты и их нежелание раскаяться в своих злых делах приводит к тому, что Бог не заступает за них: „От множества притеснителей стонут притесняемые, и от руки сильных вопиют. Но никто не говорит: где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи, Который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных? Там они вопиют, и Он не отвечает им, по причине гордости злых людей. Но неправда, что Бог не слышит и Вседержитель не взирает на это” (Иов 35:9-13). Само желание Иова судиться с Яхве, по мнению Елиуя, предрассудительно. Если человек будет применять в качестве этического и нравственного мерилa свою совесть и свои соображения, то тут недалеко и до сознательного безбожия.

d) Бог Яхве.

После длительных словопрений Иова и его друзей, так и не приведших к общему пониманию случившегося, читатель с нетерпением ждет ответа Бога. В книге были остро поставлены вопросы о том, существует ли справедливость в мире и как она соотносится с наблюдаемой неправдой и торжеством нечестивых людей. На столь острые вопросы мы ждем от Создателя мощного, всё объясняющего ответа. Но Его ответ поначалу просто озадачивает, вызывает недоумение и даже разочарование. Нет ничего из того, чего мы ждали. *„В нем как будто и отдаленно не слышится отзвук напряженного спора, кипевшего в предыдущих главах. Бог заговорил как будто совсем о другом, словно из другой книги взяты Его слова. Нравственная проблема не только не получает решения, но отставляется в сторону, попросту не упоминается. В речи Бога, заключающей 124 стиха (главы 38—41), ни разу не употребляется ни одно из тех этических понятий, которыми изобилвала речь Иова и его друзей, — праведный, нечестивый, непорочный, незаконный, богобоязненный, справедливый, злодейский, грех, вина, прельщение, наказание и пр. Таких слов нет в лексиконе последних глав”* (5). Речь Бога – это речь творца, ученого, гордого за сотворенный мир, вникающего в каждую мелкую подробность существования растительного и животного мира. Он описывает чудесное разнообразие природного мира, который сотворил и которым повелевает. *„Какие только чудеса природы не описаны в этих главах — это, по сути, предельно сжатая энциклопедия космоса и животного мира! В 38-й главе перечислены планетарные и атмосферические явления: земля, море, звезды, заря, снег и град, потоки, дождь, роса, лед, иней, облака, пыль и пр. В конце 38-й и в 39-й главе — животные со всеми своими характерными приметами и повадками: львы, вороны, дикие козы, ослы и онагры, единорог, павлин, страус, конь, ястреб, орел.*

Наконец, 40-я и 41-я главы посвящены подробнейшему описанию страшных и великолепных чудовищ — „Бегемота” и „Левиафана”, который — „верх путей Божиих”: „поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены” и т. д. (44 стиха). Одни только зубы его описаны в четырех стихах: „один к другому прикасаются близко, так что и воздух не проходит между ними..” (5).

Читатель, после прочтения такого ответа Бога, непременно задаст вопрос — „какое отношение все эти мельчайшие натуральные подробности имеют к сущностным вопросам, которые задавал Иов и на которые столь же сущностно, с духовным трепетом, отвечали его друзья? Право же, Бог кажется малым ребенком в сравнении с этими человеческими мудрецами. Они спрашивают, что есть добро и зло, почему блаженствует несправедливый и погибает невинный, — а Он с наивным восторгом описывает им порядок вселенской жизни, похваливаясь своим могуществом и знанием каждой ничтожной мелочи” (5). Ф. Козырев отмечает, что „Надо иметь очень много „детской веры” или очень мало совести, чтобы всерьез заявлять, будто речь эта, в том виде, как ее обычно преподносят толкователи, способна убедить кого бы то ни было и что в раскаянии Иова, расстроганного ею, ничего удивительного и неожиданного нет. Во всяком случае, у читателя, впервые взявшего в руки книгу Иова, речь Яхве ничего кроме глубокого недоумения вызвать не может. Нравственные вопросы, поставленные Иовом, настолько остры и накал дискуссии так велик, что читатель вправе надеяться: теперь, когда на сцену является главный Виновник происходящего, Единственный, знающий и причины страдания Иова, и ответы на его вопросы, он получит хоть какие-то разъяснения. Но Бог не отвечает, ни на один вопрос. Создается даже впечатление, что Он осведомлен о происходившей дискуссии очень поверхностно, так режет слух Его восхищение благоразумным устройством природы после леденящих кровь картин зла и беззакония, царящих на земле, по свидетельству Иова” (2, стр.21). Если рассматривать антропоморфный персонаж Бога, представленный в книге Иова, как и всю книгу, изолированно от других книг Библии — то можно придти к выводам психолога Карла Юнга: „Ко времени, когда эта книга возникла, уже имелись многочисленные свидетельства, из которых начал складываться противоречивый образ Яхве — Бога, безмерного в эмоциях и страдавшего именно от этой безмерности. В глубине души он и сам понимал, что сдается гневом и ревностью, и знать об этом было мучительно. Проницательность соседствовала в нем со слепотой, как доброта — с лютостью, как творческая мощь — с тягой к разрушению. Все это существовало одновременно, и одно не мешало другому. Подобное состояние мыслимо лишь в двух случаях: либо при отсутствии рефлектирующего сознания, либо при рефлексии, сводящейся к чему-то просто данному и сопутствующему. Столь характерное состояние вполне заслуживает названия аморального” (3).

Но на наше счастье, мы имеем возможность сопоставлять содержание книги Иова со всем содержанием Библии. В первой части своего ответа Бог выступает в роли учителя, подробно и научно описывая совершенство сотворенного мира. Во второй части своего ответа Бог меняет интонацию и начинает общаться с Иовом, как с более или менее равным оппонентом, которому можно бросить вызов: **„препояшь, как муж, чресла твои: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне. Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя? Такая ли у тебя мышца, как у Бога?”** (Иов 40:2-4). По меткому замечанию Юнга *„Иов получает вызов, как если бы был богом”*. Любая попытка понять и описать психологические побудительные мотивы ответа Яхве была бы самонадеянной и невозможной. Даже Юнг, анализируя поведение Яхве в своей работе *„Ответ Иову”*, исходит из антропоморфного образа Бога и применяет к нему клинические наблюдения над людьми. Но определенные уроки из ответа Бога вполне возможно сделать.

Если бы Бог дал исчерпывающий, подробный и логически непротиворечивый ответ Иову на его вопросы о причине несправедливости и присутствия зла в реальном земном мире, то уже не было бы необходимости в многочисленных трудах многочисленных теологов во всем мире. Отпала бы необходимость и желание исследовать окружающий нас мир. Да и не поняли бы древние люди всей полноты ответа, как первоклассник не поймёт выпускника университета. Бог своим ответом показал людям путь по поиску ответа на эти и другие вопросы. Его тщательное и влюбленное отношение к сотворенному миру показывает нам путь такого же тщательного и глубокого изучения Божьего мира.

Своим ответом Бог показывает Иову несомненную важность подробностей сотворенного мира. *„В каждой из них заключено присутствие Бога, Его сила и мысль. Как можно постичь промысел Божий, относящийся к человеку, если не постигнуто, “кто рождает капли росы” (Иов 38:28) или “как расчислить облака своею мудростью и удержат сосуды неба” (Иов 38:37). Может ли человек рассуждать о Творце, если он не умеет понять и осилить мельчайших Его творений? Мысль и сила Бога - в коне, в каждой мышце и сухожилии его; над всем мирозданием правит мудрость Божия, постигать которую можно только по частицам. Там же, где начинаются утверждения о Боге вообще, они становятся ложью”* (5). В каждом стебельке и в каждой травинке можно увидеть проявление Божьей воли; она здесь, в подробностях мироздания и нужно обучаться ей и разгадывать ее. Познав Бога в малом, мы можем рассчитывать на познание целого. Это нас наводит на мысль о необходимости научного познания мира, чтобы в результате эволюционного развития человечества придти к осознанию полноты Божьего замысла. *„Каждая частица показывает на Бога, на Его всемогущество, но нельзя поймать*

в свою мысль, словно в сеть, самого Бога - как живая вода, как дыхание жизни, Он проходит через сети. Бог учит, чтобы в росе и граде, в родах и бегах, в перьях и челюстях, во всей предметности мира познавали и угадывали Его, читали Его волю” (5).

Для большинства людей привычно все свои личные несчастья, войны, наводнения, эпидемии и другие природные катастрофы объяснять волей Бога. Привычные объяснения по большей части являются психологической терапией для людей, не желающих или не имеющих возможность вникнуть в суть событий. Наиболее широко подобные объяснения практиковались в средневековье. В Европе, Азии и Америке регулярно вспыхивали эпидемии чумы, оспы, сыпного тифа, холеры. В древности от этих эпидемий вымирало до половины населения, в первую очередь маленькие дети. Почти половина российских детей в 19 веке умирала, не достигнув зрелого возраста. Обычное объяснение всему этому заключалось в утверждениях: „Господь дал, Господь и взял!”, „Эпидемии – это наказание Божье за грехи ваши”. Как будто никто не вспомнил о содержании книги Иова, где Яхве четко указывает на важность принятия во внимание мелких деталей сотворенного мира. Если существует что-то, что не всегда укладывается в сложившуюся схему представлений о мире, то прежде чем приписывать Создателю желание наказывать или таким образом проверять людей, следовало бы вначале изучить ситуацию. Когда после средних веков передовые умы начали изучать природу массовых эпидемий, то появилось понятие личной гигиены. Оказывается, решение проблемы было очень простым: надо было просто мыть руки перед едой. И „о чудо!” массовые эпидемии пропали, детская смертность с 50 процентов упала до долей одного процента. Следовательно, „благочестивое” приписывание Создателю использование эпидемий для наказания и вразумления народов было лишь благоглупостью (если не клеветой на Бога).

Иов не говорил о Боге как о ком-то известном, чей закон очевидно всеблаг и неизменен, а хотел говорить с самим Богом о своем единичном случае. Так же и Бог не говорит о человеке, но говорит с человеком, показывая путь по которому возможно познать Божью волю. Иов - это достойный собеседник: он не заочно, не отстраненно знает Бога, но ищет встречи с Ним. Друзья Иова описывали известные им правила, по которым действует Бог, а Иов предъявил Ему исключение из правил - свою судьбу. *„Иов вопиет о несправедливости не потому, что Бога нет, а потому, что Бог есть. Это и привлекло Бога в Иове — не только его непорочность и богобоязненность, пока он жил в довольстве, но и пристрастность, желание говорить о себе в несчастье — с Богом, а не о Боге, как выходит у его друзей” (5).*

Факт возвышения в конце книги Иова и осуждения его друзей говорит о многом: **„сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о**

Мне не так верно, как раб Мой Иов” (Иов 42:7). В этих словах нет полного осуждения друзей, но есть указание на неполноту их аргументов, которые, как мы видели, были друзьями заучены, но не прочувствованы в сердце. Иов, в отличие от них, видит неполное соответствие, заложенных с детства теологических постулатов, действительности. Он оправдан Богом не за свои тяжкие страдания, не за героическое терпение без всякой вины, а за то как Иов говорил о Нем: **„сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов”** (Иов 42:7-8). Удивительное по силе финальное высказывание Яхве: правильность суждений о Боге и о Божьем мире Он ставит выше многих других вещей. Иов начинает искать объяснения происходящему в мире, подсознательно понимая неполноту человеческих представлений о Создателе. И эта его нацеленность на более глубокое познание своего Бога была особенно ценна в глазах Яхве.

Выводы.

- 1. Повествование книги Иова характеризует его, как праведного иудея, достойно выполнявшего все предписанные законом правила. Следовательно, он, со своей стороны, свои обязательства по договору-завету выполнил в полном объеме.**
- 2. Иов, по правовым стандартам своего времени, имел право на желание судиться с Яхве. В случае с Иовом можно усмотреть со стороны Бога одностороннее нарушение заключенного договора.**
- 3. Иов никогда не переходит черту, отделяющую жалобу на отсутствие несправедливости от богохульства. В Яхве он одновременно видит и притеснителя и Спасителя.**
- 4. Друзья Иова говорят о Боге теоретическими положениями, не желая ничего знать о возможных исключениях из общих правил.**
- 5. Ответ Яхве, несомненно, свидетельствует об исключительной важности познания подробностей и сложности сотворенного мира.**
- 6. Через познание (возможно и научное) существующего мира, люди способны придти к познанию полноты Божьего замысла.**

Приложение.

В процессе работы над статьей автор многократно обсуждал мысли по её содержанию с ближайшими коллегами, разделяющими интерес по изучению трудных мест Библии – Михаилом Тюриным и доктором психологии Павлом Тюриным. Они оказали значительную помощь по

расширению сферы аргументации автору статьи, в чем-то соглашаясь и в чем-то указывая на спорные моменты в его рассуждениях. Михаил Тюрин, опираясь на предыдущую работу его отца, выдвинул свою концепцию по поводу проблем, затронутых в книге Иова. В знак благодарности и, во многом отдавая дань их интересной концепции, автор статьи помещает в приложении комментарий М.Тюрина.

**Испытание Иова как продолжение спора дьявола с Богом
(Комментарии к реферату В.Авика «Sitiunt iustitiam – жажда справедливости»)**

Прочтение реферата Валерия Авика «*Sitiunt iustitiam – жажда справедливости. Психологические и правовые аспекты принципа справедливости в книге Иова*» побудили меня снова и снова задуматься над историей, случившейся с праведным Иовом. Эту книгу многие богословы воспринимают как необычную и даже отчасти противоречащую библейскому духу. Мотивы такого отношения полагались как в усматриваемом негуманном и жестоком испытании Богом праведника (чего ранее не наблюдалось), так и в мятежном ропоте самого многострадального Иова (некоторыми оцениваемого чуть ли не как богохульство). Надеюсь, высказанные соображения помогут в новом свете увидеть причины как будто странного поведения трех главных персонажей – Бога, Иова и сатаны.

Еще раз кратко воспроизведем начало описываемой в Книге Иова истории. Бог созывает ангелов. Согласно традиционному стереотипу - сатана „враг рода человеческого”, и его предложение проверить преданность Иова Богу вовсе не является неожиданным, но вполне предсказуемым. Удивление здесь вызывает не само Божественное собрание, а появление между ангелами сатаны. Основная загадка здесь – какой смысл падший ангел вкладывает в это испытание и, в особенности, каков его возможный подтекст. Загадочно и то, почему ему это было дозволено и что побудило сатану оказаться в стане врагов - среди тех, кто остался верным Богу.

Вряд ли появление сатаны можно рассматривать в качестве желания восстановить утраченную им первоначальную связь с Богом; очевидно и то, что это не было очередное, так сказать, рабочее собрание бесплотных сил. Да не похож он и на незваного гостя! Скорее сатана был приглашен (имел право?) присутствовать в качестве „наблюдателя без права решающего голоса”. И вот мы читаем: „*И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла*”. (Иов 1:7-8). Бог указывает на Иова как на создание, которое в состоянии добровольно и свободно не грешить и не творить зла. На что сатана вопрошает: „*разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его*

и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, - благословит ли он Тебя?» (Иов 1:9-11).

Чтобы уяснить смысл затронутых вопросов, следует обратиться к истории падения „помазанного херувима” (Иез. 28:14). Психология падения сатаны подробно исследована в эссе „Божественное недоразумение”, в котором автор предложил психологическую реконструкцию происхождения сатаны*.

Впавший в немилость, херувим падает с божественных вершин и превращается в демона-изгоя, теряя при этом данный ему статус и особые привилегии. Поэтому-то падший ангел не восхищается праведностью Иова, поскольку тот пребывает в умиротворении, земном богатстве, довольстве, а не в страхе и унижении. Иов руководствуется в жизни принципами богобоязненности и согласования своей воли с Божьей, и поэтому он находится под защитой Бога.

Сатана пытается убедить Бога в праве свободного и самостоятельного существования... без Него. Иными словами, жить и творить независимо ни от чего и ни от Кого. Дьяволу виделась перспектива равенства, быть повелителем, а не исполнителем. Ослепленный своей первозданной красотой, мудростью и силой, херувим, как видно, не заметил тонкую, но прочную вертикальную струну власти. А потому его наказание и низвержение для разумения сатаны остается необоснованным и несправедливым. Итак, тянувшийся испокон веков (или до времени) спор о безграничности свободы и несогласия с полученным наказанием и обидой, получил свое продолжение и в Книге Иова.

Почему Бог все-таки принял к сведению скептическое и унижающее и Бога и Иова замечание сатаны? – *„разве даром богобоязнен Иов? ... но прости руку Твою и коснись всего, что у него, - благословит ли он Тебя?»*. По-видимому, Создатель счел нужным показать падшему херувиму, что не только ангелы в силах стоять в правде и добре, но даже плотский человек способен с честью выдержать

* Согласно Св. Писанию сатана изначально был самым лучшим, безгрешным творением, и находился (отметим, как и Иов) под защитой Бога. Как раз из этого максимального творческого акта Бога – создание подобного Ему творческого существа, согласно идее автора статьи «Божественное недоразумение», психологически реконструируется падение сатаны. Двум максимально похожим существам становится все труднее соблюдать паритетные отношения, и, в конце концов, у сотворенного высшего существа возникает идея соперничества - наступает момент, когда еще не падший херувим делает такой свой свободный выбор, который нарушил гармонию мироздания (Tjurins P. T. Dievišķais pārpratumis (Sātana ģenēzes psiholoģiskās modelēšanas mēģinājums. Божественное недоразумение Опыт психологического моделирования происхождения Сатаны). - <http://scireprints.lu.lv/183/2/Tjurins.P.Bozestvennoje.pdf>; Тюрин П. Божественное недоразумение (опыт психологического моделирования происхождения Люцифера-Сатаны). – Человек.RU. Гуманитарный альманах, 2011 (Россия).

лишения и утраты, пусть на время отчаяться, застыть в недоумении, но не потерять совсем веру в Божью правду. **Допустив, испытание и страдания Иова, Господь решал не столько вопрос стойкости в вере Иова, сколько глобальную проблему покаяния и возвращения в Свое лоно бывшего Своего любимого детища! Тем самым Бог давал повод сатане убедиться в возможности прощения и восстановления прежнего статуса - с сомнением, слабостью, ропотом, борьбой, отчаянным поиском правды и справедливости и все же, сохраняя почитание и благоговение, можно заслужить и дожидаться ответной награды Господа.**

Следовательно, не следует видеть в праведном Иове подопытного существа, Бог же использовал ситуацию во благо, давая шанс участнику небесной драмы на возвращение. Иов же получил свой неповторимый опыт, хоть и таким тернистым путем. **Главной ценностью для Иова было не забота о земных благах, и даже не страх потери близких, но сохранение связи с Богом, Которым поддерживались весь сотворенный мир - макро и микровселенные.**

И здесь, можно усмотреть перекличку с притчами из Нового Завета: о сокровище, скрытом на поле и о купце, который продал все свое имущество, чтобы приобрести драгоценность: *„Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее”* (Мф. 13:45-46). И тогда иначе объясняется, почему Иов, поняв главную ценность человека, налагает на свои уста молчание. **Иов не просто сдается под давлением явленного могущества Вседержителя, но из бездны страданий и отчаяния видит и встречает Бога, и успокаивается осознанием, что Он есть, а значит, не смотря ни на что, ни на какие жизненные потрясения, если Он для тебя есть, если ты заодно с Богом, то все будет хорошо.** Рассматривая книгу Иова в таком ключе, стенания Иова, по прошествии веков, узнаются в предсмертном человеческом вопле-возгласе воплотившегося Сына Божия: *„Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?”* (Мф. 27:46), и, несмотря на так сказанное, вера в Бога все равно жива как в высшую ценность того, кто с такими недоумениями к Нему обращается.

В заключение нельзя не упомянуть, что в повествовании о Иове просматривается развитие восприятия Бога человеком от благоговейного страха до общения „лицом к лицу” и жажды знания Божьего Замысла о человеке. С осторожностью можно извлечь из книги Иова **зарождение новой фазы отношений между Богом и человеком – богосыновства, наивысшей любви, основанной на сыновней преданности и отцовской любви!**

Жаль только, что мы не узнали, не услышали из книги Иова о том, как воспринял и оценил это проигранное состязание падший ангел. И почему он все же продолжил свою недобрую войну против Бога и человека?

Михаил Тюрин

Post scriptum.

В конце повествования о злоключениях Иова, „дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде. И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние... И было у него семь сыновей и три дочери... После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода” (Иов 42:10-16). Такой почти сказочный финал, своего рода „happy end”, венчает повествование о великом правдоискателе Иове. Книга научила нас в каждой мелочи видеть совершенство и присутствие Создателя, научила не довольствоваться готовыми теологическими представлениями о Боге в случае столкновения с фактами, нарушающими прежнюю благостную картину мира. Познавая Создателя все глубже, мы найдем ответы и на новые вопросы, которые ставит нам жизнь.

В процессе написания этой статьи, автор целенаправленно старался сам для себя ответить на тот же вопрос, который задавал Иов. Многие автор прояснил для себя, получив в процессе работы над статьёй некий терапевтический эффект, подобно тому, как и Карл Юнг написанием своего „Ответа Иову” вылечил себя от реального заболевания.

Рассмотрим также интересную концепцию Михаила и Павла Тюриных. По ней основной, главной и основополагающей целью Яхве было примирение с сатаной и возвращение, своего рода, „блудного сына” в семью ангельских сил. Иов же, по этой концепции, получает бесценный опыт сохранения связи с Богом в независимости от любых обстоятельств. Это очень интересная мысль, но одно все же тревожит душу автора этой статьи – это та цена, которая была уплачена за урок познания истины Иовом, а вместе с ним и нами всеми. Это жизни десяти первых детей Иова: семи сыновей и трёх дочерей. Получается, что они были своего рода расходным демонстрационным материалом (по аналогии с лозунгом НКВД во времена Сталина: „лес рубят - щепки летят”). Если, конечно, упомянутые в конце книги дети, не были теми же, но воскрешенными. Хотя такой факт массового воскрешения нигде больше не упоминается.

Библиография.

1. Книга Иова
2. Козырев Ф.Н. Испытание и победа Святого Иова – Москва, Дом надежды, 2005
3. Юнг К.Г. Ответ Иову
4. Кончеев А.С. „Анализ Книги Иова” – http://www.koncheev.narod.ru/k_an_iov.html
5. Эпштейн М. Теология книги Иова – <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/12/e15.htm>
6. Щедровицкий Д.В. Беседы о Книге Иова – Москва, Оклик, 2005.
7. Ветхий Завет - http://azbyka.ru/dictionary/03/vethiy_zavet-all.shtml

8. **Период Судей в Израиле** – <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/16r/rait/archaeology1/21.html>
9. **Иудаизм** - <http://www.sibdisnet.ru/projects5.html>
10. **Библиотека Якова Кротова. Союз – Завет** – http://krotov.info/library/bible/comm/soyuz_zavet.htm
11. **Архимандрит Рафаил (Карелин). Вопросы и ответы: Богословские вопросы** - <http://karelin-r.ru/faq/answer/1000/1427/index.html>
12. **Многострадальный Иов, Элигу и др.** – <http://www.evrey.com/sitep/askrabbi1/q.php?q=otvet/q671.htm>
13. **Введение в Ветхий Завет. Книга Иова** - <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/007/007-vved.htm>
14. **Александр Мень. Исагогика: § 22. Книга Иова** - <http://www.bible-center.ru/book/isagogika/002/003/002>
15. **А.Лопухин. Толковая Библия - Время написания кн. Иова и ее автор** – <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/111/lopuhin/lopuhin16/2.html>
16. **Книга Иова учит покаянию** - <http://svobd.ru/component/content/article/214-r-/2691----.html>
17. **П. Добросельский. О происхождении человека, первородном грехе** http://azbyka.ru/hristianstvo/chelovek/dobroselskiy_o_proishozhdenii_cheloveka_13-all.shtml
18. **Архимандрит Рафаил (Карелин). Голгофа и первородный грех** - <http://karelin-r.ru/diskuss/173/1.html>
19. **Иудаизм.** - <http://schools.keldysh.ru/school1413/religija/iud.htm>
20. **Иудейско-христианский диалог.** Москва, Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004.

Валерий Авик. Член Союза Художников ЛР, мыслитель.
Mob. (+371) 26303348, e-mail: Val_Luc@Balticom.lv
